

Экономическое развитие и общественное благо в системе общественных отношений зарубежных стран (сравнительно-исторический подход)

Елкин Станислав Евгеньевич

кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: elkin-se@ranepa.ru

Реутова Ирина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: reutova-im@ranepa.ru

Елкина Ольга Сергеевна

Доктор экономических наук, профессор,
Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: elkina-os@ranepa.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

экономическое развитие,
общественное благо,
эффективность,
неолиберализм,
сравнительно-исторический
подход, потребности,
общественные отношения

АННОТАЦИЯ

В исследовании обсуждаются научные направления, определяющие отношение к эффективному использованию общественного блага в зарубежных странах при необходимости его перераспределения в случае выбора между индивидуальными (частными) и общественными выгодами. В исследовании на основе применения сравнительно-исторического подхода доказывается наличие связи между экономическим развитием и общественным благом. Метод применяется для описания неолиберальной трансформации права. Внимание сфокусировано на влиянии доходов при принятии решений о перераспределении блага и определяется их промежуточным нахождением на стыке экономики, политики и социальных отношений. В ходе обсуждения обосновывается мнение, что экономическое развитие не всегда является общественным благом, поскольку во многих случаях уменьшает доход частных собственников. Сделан вывод, что общественное использование блага (актива) не должно сводиться к частной выгоде. Сформулирован вопрос о правомерности утверждения, что государство способствует общественному благу, когда упорядочивает их использование. Перераспределение благ рассматривается в контексте использования государственной власти для достижения целей перераспределения благ, которое не может быть достигнуто иным способом. Выдвигается тезис о том, что государство применяет закон как обоснование перераспределения благ в интересах удовлетворения государственно-частных интересов. Этот тезис объясняет, как закон и государство подчиняются частным интересам. В качестве методологической основы использован компаративный исторический подход, позволяющий выявить закономерности развития законодательства в ответ на социальные изменения в историческом контексте и изменений в законодательстве, связанных с развитием концепции публичной полезности. Подходы, используемые в экономике, социологии и политологии при изучении общественных отношений представляют различные, но одинаково убедительные точки зрения на исследуемую проблему, что делает необходимым дальнейшее изучение проблемы эффективного использования общественного блага.

JEL codes: K0; E02; P16

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-9-30-47>

Для цитирования: Елкин, С.Е. Экономическое развитие и общественное благо в системе общественных отношений зарубежных стран (сравнительно-исторический подход) / С.Е. Елкин, И.М. Рeутова, О.С. Елкина, - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №9. - С.30-47. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2025)

Введение

Потребности человека определяют социальные отношения и являются важной частью процесса принятия любых общественно-значимых решений. Экономические вопросы находятся в центре общественных отношений. Закон — это средство достижения цели. Государство всегда заявляло, что использует закон как инструмент поддержания общественного порядка и прогресса. Использование закона для принуждения к социальным изменениям, способствующим накоплению капитала элитами в обществе, противоречит тому, что, как предполагается, означает справедливое распределение доходов (Корриган, Сэйер, Харвей) [14,15]. Во многих странах доходы от экономического развития являются приемлемым методом поощрения более полезных производственных отношений (Корриган, Сэйер) [14]. Это поддерживает изменение производственных отношений как того требует государство в ответ на возникающие кризисы. Это означает, что государство в настоящее время отчасти является представителем частных интересов, хотя и утверждает, что оно содействует общественному благу.

В работе обсуждается как трансформация системы общественных отношений вызывает изменения в законодательстве в результате экономических потребностей. Принятие решений в области государственной политики демонстрирует, что результаты экономического развития являются следствием политики неолиберализма, примененного в ответ на общий кризис капитализма, отчасти проявляющийся в снижении эффективности производственных отношений, снижением темпов экономического роста и прибыли. Меры по экономическому развитию являются реакцией на кризис, который направлен на поиск недорогостоящих активов для стимулирования накопления капитала. Такие меры используют дискурс общественного использования и общественного блага, чтобы узаконить экспроприацию и обратить вспять замедление экономического роста, но эти утверждения не соответствуют действительности. Когда государство вмешивается в частные отношения, чтобы исправить сбои в работе рынка (оправдание вмешательства), это называется инструментальным использованием закона (Хорвиц) [18], но на самом деле происходит то, что государство стремится удовлетворить частные интересы.

Обзор проблемы

Вопрос экономической эффективности несомненно важен. Утверждается, что полезность связана с продвижением общественных благ, но это всего лишь прикрытие для продвижения частных интересов, потому что общественные выгоды в лучшем случае почти всегда носят спекулятивный характер и чаще всего не реализованы. Исторически сложилось так, что доходы всегда были примером приоритезации определенных видов использования благ с помощью государственной власти. Изменение порядка доступа к ресурсам уже давно узаконено как средство продвижения общественного блага (Хорвиц) [18]. Непреднамеренным следствием подобных выводов являются коллективно ориентированные решения, хотя на самом деле они направлены на содействие созданию частного богатства, поскольку от людей все чаще требуют жертвовать личными интересами ради кажущегося общественного блага, в то время как на самом деле их мотивирует личная выгода. Как утверждал Прудон, «...частная собственность неотделима от владения имуществом, и поэтому в подобных случаях происходит то, что государственная власть используется для перераспределения благ, что является нарушением личной автономии» [32].

Таманаха объясняет, что закон — это средство достижения цели, а общественное использование — просто предлог для изменения порядка его использования [40]. В принятии решения есть много переменных, поэтому трудно четко сказать, когда принятие является правильным, а

когда неправильным с точки зрения справедливости; но принятие решения силой является проблематичным, независимо от того, какой конечной цели оно должно быть достигнуто. Это вопрос о том, оправдывают ли цели средства, и многие пришли бы к выводу, что, когда людям причиняют вред, цели не оправдывают эти средства.

Закон гласит, что никто не может забрать частную собственность просто для того, чтобы изменить порядок ее использования. Исключительное владение — это право государства, и только государство имеет право им пользоваться (если только оно не делегирует эти полномочия частным организациям, что имеет место в условиях реализации государственно-частных проектов). Вопрос в том, является ли такое делегирование правильным. Ответ на этот вопрос рассматривается в данной работе. Вывод состоит в том, что изъятия — это действия, основанные на законе, направленные на продвижение частных экономических интересов, и даже несмотря на то, что такие изъятия ограничены общественной потребностью, закон оправдывает использование власти для поддержания легитимности, и, хотя концепция равенства важна, частные интересы оказываются в приоритете. В настоящее время перераспределение благ, когда предполагаемый новый владелец утверждает, что он может создать большую общественную ценность за счет более эффективного альтернативного использования ресурсов признается экономически приемлемым (несмотря на отсутствие справедливости в таких случаях), способствуют накоплению капитала и приносят выгоду элитам (в случае государственно-частного партнерства).

Многие вопросы, обсуждаемые в рамках предложенной темы, сформировались под влиянием работ Коуза [8]. Речь о том, что законы принимаются с социальной целью повышения эффективности и что многие суды выносят решения по делам, основываясь на своих личных ценностях и стремлении продвигать полезность. Дискурс «общественное использование - общественное благо» в значительной степени используется для облегчения получения прибыли. Важно прийти к пониманию того, что использование может рассматриваться как общественное использование (Клигер) и, кроме того, что теория и практика разрешения конфликтов имеют решающее значение для теории права [22]. Поступая таким образом, конфликты часто разрешаются путем рассмотрения экономически эффективных решений, применяемых для максимизации производительности, и что закон всегда выступал за более эффективное решение проблем, хотя справедливость также является критически важным элементом (и сдерживающим фактором) любого подобного юридического анализа. Закон направлен на наиболее эффективное распределение прав, титулов, обязанностей, привилегий и интересов, но при этом учитывается, что инструментальное использование закона — это не единственный возможный подход, и соображения справедливости должны быть элементом любого процесса принятия решений в области государственной политики. Закон и правосудие находятся под влиянием культуры, коммуникаций, искусства и истории. Все, что касается социальных отношений, влияет на закон, который основывается на социологии.

В конечном счете это исследование было направлено на то, чтобы последовательно понять, как трансформируется право. Политическая сфера — это всего лишь одна из составляющих общества, а юриспруденция и экономика — это во многом конкурирующие сферы.

Теория права рассматривает социальные отношения с точки зрения культуры, права, экономики, а также с точки зрения марксизма и социологии права. Эти различные по содержанию направления приводят к выводу, что неолиберальная интерпретация права может негативным образом повлиять на общественную жизнь, когда отдельные собственники оказываются лишенными собственности без их согласия, даже если им выплачивается справедливая компенсация, потому что это разрушительно для личной автономии.

Конец 1930-х годов был критическим периодом для этих изменений, потому что именно тогда суд впервые начал поддерживать кейнсианский социальный велфаризм. «Новый курс» породил отцов—основателей современного правопонимания - Ричарда Познера, Гэри Беккера, Фрэнка Истербрук и Уильяма Ландеса, которые утверждали, что социальная политика должна разрабатываться с учетом

экономических последствий определенных желаемых предпочтений [1,2,3,4]. Критики подхода, основанного на праве и экономике, утверждали, что в экономическом анализе отсутствует забота о справедливости и социальном благополучии. Экономические мотивы — это не все, что имеет значение. Государство стало по-другому осуществлять управление. Анализ, основан на предпосылке, что частное лицо нуждается в защите со стороны государства, потому что, когда государство действует, есть вероятность того, что кому-то может быть причинен вред. И, в историческом контексте, это было главной причиной принятия Великой Хартии вольностей, которая стала первой попыткой защиты от злоупотребления властью со стороны государства, ведь заявляя о своей приверженности общественному благу, государство не обязательно добивалось общественного блага.

Однако, экономические условия изменились, и изменение этих условий сделало возможным неолиберальный ответ на предполагаемый кризис капитализма. Результатом этого неолиберального поворота стало усиление приватизации и deregулирования, которые начали набирать силу. Государство (как организация, представляющая коллективную волю) стало действовать более самостоятельно, руководствуясь интересами личной выгоды, ведя себя почти так, как если бы оно было частным предприятием, конкурирующим с другими в стремлении к накоплению капитала. Исходя из этой предпосылки, проблема заключается в первоначальном накоплении капитала, и что государство — это всего лишь еще один участник рынка.

При изучении политологии, права и экономики учат, что государство — это общественная организация, созданная и используемая для надзора за общественными отношениями и их развитием; но эта предпосылка всегда означала, что государство стоит выше деятельности, которой оно управляет, а не что оно является просто еще одним участником, вовлеченным в эту деятельность в качестве самостоятельного игрока. Но теперь государство включилось в эту деятельность в качестве простого участника, участвующего в торгах и обмене и стремящегося максимизировать отдачу от собственных инвестиций в ресурсы (партнера в государственно-частном партнерстве), который направляет ресурсы на реализацию проекта. Таким образом, что является государственным, а что нет? Очевидно, что использование блага может быть неэффективным, либо неприемлемым, и поэтому возникает необходимость в изменении порядка использования блага. Одним из способов решения проблемы было бы вмешательство государства, чтобы устранить сбой на рынке. Государство должно вмешаться, активно финансируя развитие инфраструктуры для привлечения новых предприятий, создания новых рабочих мест и увеличения налоговых поступлений. Теоретики, которые защищают права частной собственности, утверждают, что общественная необходимость может оправдать вмешательство в права личности. Сложность такого подхода заключается в том, что определение того, что является необходимым, существенным или критичным, в высшей степени субъективно.

В юридической литературе, посвященной изъятиям, утверждается, что связь между частным правом и общественным благом является формой и выражением общественной необходимости. Проблема в том, что действия часто продиктованы необходимостью, и именно необходимость является единственным стимулом для осуществления социальных изменений.

Противоречия неолиберализма непримиримы и всегда будут оставаться таковыми, пока существует капитализм. Социальная система, как заметил Парсонс, состоит из институтов и коллективов, которые объединяют ожидания от действий с ценностными моделями, остающимися в противоречии. И хотя между *ego* и *alter* существует чувство лояльности, любая из сторон может лишить лояльности другую, если ожидания не будут удовлетворительно оправданы (Парсонс), результаты таких изъятий не удовлетворяют [29]. Это относится к работе Парсонса о примирении индивидов и субколлективов в рамках согласованной системы легитимизированной власти, где власть сочетается с коллективной ответственностью, так что распределение ресурсов осуществляется с максимально возможной рациональностью в процессе принятия решений [29].

Вопросы о связи права и общества исследуются в работах Лумана, который разработал системную теорию, позволяющую связать социальные системы с правом [23]. Луман был юристом,

заинтересованным в поиске связей между правом и социологией. Целью его работы было желание объяснить право в социологических терминах. Лумана интересовало, как конфликты в социальных отношениях разрешаются с помощью юридического процесса, который просто реагирует на социальный диктат. Общепринятая точка зрения отражает это: именно люди создают и изменяют закон через своих политических представителей, когда считают, что государство не принимает своевременных решений. Как объяснил Луман, причиной конфликта в социальных отношениях является нарушение ожиданий [23]. Он имел в виду, что, когда стороны заключают соглашения, они ожидают, что они выполнят данные ими обещания. Такие отношения регулируются договорным правом. Когда стороны нарушают обещания, применяются штрафные санкции. Но договорное право не наказывает нарушителей; оно просто требует, чтобы ущерб от нарушения был выплачен другой стороне. Штрафные санкции определяются экономикой. В этом заключается связь между правом и экономикой.

В работах Парсонса и Лумана объясняется теория поглощения в контексте контракта, властных отношений и структурной направленности ориентации на прибыль [23, 29]. Это так называемый мотив получения прибыли, присущий производственным отношениям, который Парсонс описывает как не что иное, как практическую рациональность. Но конфликт и конкуренция за получение выгодных условий сделки, направленные на обмен, не имеют ничего общего с этикой. Как правило, такие споры не заканчиваются взаимовыгодным решением. Несмотря на то, что существует концепция «ожидание в ответ на ожидания», предложенная Луманом, и концепция «взаимной симметрии интерактивных отношений», предложенная Парсонсом, многие исследователи приходят к выводу, что, коллектив ориентирован в первую очередь на сотрудничество, а не на конкуренцию. Правовые нормы зависят от экономической и социальной необходимости и развиваются в ответ на нее. Многие теоретики исследовали идеи (Гибсон, Скиннер, Фельдман) изменения в законодательстве и экономическом развитии с точки зрения социологии права и изучения неолиберальной концепции [5, 35].

Санкционированное государством перераспределение, например, прав собственности на землю для содействия благоустройству семантически и политически оправдано утверждением о том, что поощрение экономического развития способствует общественному благу. Единственная проблема заключается в том, что нет никаких доказательств того, что экономическое развитие действительно приносит какое-либо общественное благо, и зачастую средства, выделяемые на экономическое развитие, не обеспечивают обещанных благ. Реальным доказательством общественного блага является улучшение качества или уровня жизни большинства граждан сообщества, но этого не происходит, когда частные инвесторы накапливают капитал, участвуя в государственно-частном партнерстве.

Вытеснение нынешних пользователей в пользу, возможно, более продуктивных альтернативных способов использования теоретически рационально, но на практике это весьма противоречиво и несправедливо. В конечном счете, величина эффективной стоимости при анализе выгод должна продемонстрировать, что изъятие активов с целью более эффективного использования чаще всего приводит к негативным последствиям. Это произошло в частных интересах, но государство оправдало это действиями, направленными на продвижение общественного блага (Скиннер, Фельдман) [36].

Методы исследования

Сравнительно-исторический метод — это форма анализа, которая применяется для описания неолиберальной трансформации права. В работе применен компаративный исторический подход (comparative historical method), позволяющий выявить закономерности развития законодательства в ответ на социальные изменения в историческом контексте и изменений в законодательстве, связанных с развитием концепции публичной полезности (public use) и правом на принудительное отчуждение имущества (eminent domain). Использование теории структурного функционализма позволило рассмотреть правовую систему как часть общей социальной структуры, взаимодействующей с экономическими и политическими институтами. Влияние экономического развития в контексте

социологии права - сложная тема. Вмешательство государства в права собственности может казаться справедливым, когда оно используется для продвижения частных интересов с помощью маскировочного механизма концепции общественного пользования. Концепция экономического развития на самом деле является еще одной формой рекурсивного первоначального накопления. Критическая юридическая теория (critical legal theory) позволила обосновать использование социологических концепций для изучения правовой сферы, показывая, как экономические потребности влияют на принятие судебных решений и законодательные акты и выявить скрытые классы интересов и роль правовых норм в защите привилегированных слоев общества.

Обсуждение

Существует проблема с тем, как социальная система стремится продвигать общественное благо, потому что социальная система сейчас контролируется капиталистами, которые на самом деле заинтересованы только в своих личных интересах. Такой взгляд на доходы на самом деле ничем не отличается от исторического анализа колониализма. Колониализм зародился как свободная ассоциация корпоративных образований или частных коммерческих предприятий, косвенно поддерживаемых государством, с целью способствовать накоплению капитала, отбирая его у тех, кто не мог противостоять вторжению. Колониальные частные предприятия представляли собой объединения частных интересов, которые слабо контролировались. Государство вмешательство осуществлялось редко и фактически было минимальным. Такие формы коллективного объединения считались общественной необходимостью в то время, когда они использовались. Этот подход также согласуется с юридическим анализом общего права, который обычно основывается на предыдущих судебных делах и фокусируется на культуре, обычаях и традициях.

Общая идея заключается в том, чтобы добиться изменений, учитывая интересы таким образом, чтобы они соответствовали развитию, логике и необходимости общественного развития. Действия, направленные на достижение частных целей, не могут быть оправданы доктриной общественного пользования, поскольку государство не может отдавать предпочтение определенным интересам перед другими, тем не менее государство может действовать таким образом, чтобы способствовать определенному экономическому развитию частного сектора, и, по сути, оно неоднократно делало это на протяжении многих лет. Большой изменение в современной роли государства заключается в том, что в нем сочетаются частные и публичные действия, причины, интересы и виды использования.

Сегодня государство все активнее участвует в выполнении частных функций. Этот тезис о приватизации права в рамках неолиберализма описывает приватизацию публичного права как приватизацию государства. Случай за случаем государство все чаще демонстрирует свою готовность вмешиваться в права частной собственности только для того, чтобы изменить порядок прав собственности и перераспределить виды использования в интересах продвижения частных интересов по накоплению капитала. Изменение порядка использования путем экспроприации — это санкционированная государством форма первоначального накопления капитала, которая служит нынешним неолиберальным решением кризиса капитализма.

Считается, что кризис капитализма, нуждающийся в исправлении, вызван недостаточным потреблением или неэффективным стимулированием возможностей экономического развития. Выходом из этого кризиса капитализма является стимулирование экономической активности. Кризис капитализма иногда описывается как падение спроса или неспособность политической экономии обеспечить представителей рабочего класса удовлетворительными средствами к существованию, и поэтому основное внимание в этой работе, основанной на этих предположениях, было направлено на понимание того, как расцвет неолиберализма привел к приватизации закона и его роли в экономике. от государства. Нулевая гипотеза о предлагаемый здесь тезис заключается в том, что право вообще не приватизируется, а просто реагирует на коммерческую деятельность социально приемлемыми способами. При этом дискуссия о приватизации права не получила полного развития в литературе. В литературе имеются пробелы в отношении того, как правильно определить

масштабы государственного вмешательства в контексте экономического развития. Согласно Хаснасу, различие между законом как «легитимным механизмом общественного устройства», который поощряет личную автономию, и законом как «незаконным механизмом принуждения», который допускает злоупотребление принудительной властью со стороны государства, создает «ложную дилемму», с которой невозможно примириться [16]. Как утверждал Прудон, передача недавно приобретенной государственной земли в частные руки на самом деле является лишь еще одним примером перераспределения видов использования, что само по себе не обязательно является общественным злом, хотя, несомненно, является выражением первоначального накопления капитала [32]. Вопрос в том, является ли первоначальное накопление капитала необходимый и достаточный для продвижения общественного блага. В 1500-х годах в Англии духовенство уступило большие участки земли королю Генриху, когда король (который, по сути, и был государством и предъявлял свои требования в своих собственных интересах) счел их использование недостаточно продуктивным. Но что такое продуктивность? В основе этих поступлений и даже движущей силой их был мотив получения прибыли. Королю Генриху VIII нужен был капитал для финансирования своего хозяйства. Он экспроприировал чужую собственность, чтобы с минимальными затратами увеличить свои доходы. Предполагается, что воля государства представляет общественное благо. Здесь уместно высказанное Прудоном понятие «законного воровства» [32]. Когда Прудон писал о законном воровстве, он подразумевал, что некоторые виды воровства законны, некоторые - нет, но примитивное накопление капитала явно несправедливо. Неравенство в получении порождается правом собственности. Это происходит потому, что право собственности дает определенным лицам полномочия улучшать некоторые активы, над которыми они, как оказалось, установили контроль и позволяет им посредством своих производственных отношений использовать труд других в своих интересах [32].

Радикальное изменение законодательства о доходах, о котором свидетельствует изменение поведения государства, отражает то, что государство сейчас, более чем когда-либо, является участником рынка в экономической деятельности, а не ее регулятором. Приведет ли это изменение в конечном итоге к в большей или меньшей степени это относится к общественному благу, еще предстоит выяснить, но факт остается фактом: государство, по-видимому, все чаще участвует в стимулировании экономической деятельности в интересах самого себя (государства), а не отдельных лиц (Парсонс, Луман) [23,29].

Использование государственной власти для содействия экономическому развитию - идея не новая. Но государство больше не ведет себя так, как если бы оно было общественным корпорацией, занимающейся бизнесом, приносящим пользу избирателям. Сегодня государство действует так, как если бы оно было государственной корпорацией, занимающейся бизнесом, направленным на извлечение прибыли для себя и для тех частных интересов, которым оно покровительствует.

Это является предпосылкой для развиваемого здесь тезиса о том, что закон и государство в настоящее время «приватизированы». Утверждение о том, что приватизация проявляется в законе и государстве, основано на наблюдении, что государство контролирует власть и никогда не предполагалось, что их можно ограничить надлежащей правовой необходимостью, общественным использованием или верховенством закона; но факт остается фактом: сегодня эти чрезвычайно важные концепции конституционного права являются инструментами, которые продолжают использоваться для утверждения, что вмешательство государства в автономию зашло слишком далеко.

В качестве основы для исторической модели генезиса изучаемой проблемы общественных благ и их перераспределения необходимо указать на работы К. Маркса, который провел анализ капиталистических отношений и механизмов эксплуатации труда. Его концепция накопления капитала объясняет, как ресурсы присваиваются капиталистами с помощью государства, создавая основу для дальнейшего накопления богатства [24]. Д. Харви (David Harvey) описывает механизм

аккумуляции посредством экспроприации (англ. *accumulation by dispossession*), подчёркивает противоречия капитализма и предлагает критику современной экономической политики [15]. Пьер-Жозеф Прудон (Pierre-Joseph Proudhon) известен своим утверждением, что собственность — это кража [32]. Показывает несправедливость распределения богатств и контроля над средствами производства. Р. Кокс (Robert Cox) изучает глобальные политические процессы и формирование международных политических экономик, акцентирует внимание на институтах и властных отношениях, влияющих на распределение благ [11,39]. Роулз (John Rawls) разрабатывал теорию справедливости, основанную на принципах равноправия и равных возможностей [12,28,38]. Использован для критики неравенства, создаваемого современным экономическим порядком. Грамши (Antonio Gramsci) разработал концепцию гегемонии, объясняющую, каким образом идеология формирует общественные отношения и поддерживает власть элиты [4,6,10]. Элиас (Norbert Elias) исследовал процесс цивилизационного развития и взаимодействие социальных институтов, оказывающих влияние на правовые нормы и поведение индивидов [5,7,9,37]. Бургинон (François Bourguignon) занимался изучением неравенства доходов и бедности, предлагая меры по улучшению благосостояния наименее обеспеченных слоёв населения [10,13,36]. Вебер (Max Weber) проанализировал бюрократическое управление и рациональность действия в современном обществе, а также природу государственного суверенитета и использование силы [41]. Фуко (Michel Foucault) раскрыл механизмы власти и дисциплины, существующие в государственных учреждениях и обществе, показывая, как контроль распространяется на повседневную жизнь людей [17,19,21]. Пикетти (Thomas Piketty) представил обширный статистический анализ роста неравенства в доходах и капитале, вызвавшего общественный резонанс [30]. Смит (Adam Smith) классик политической экономии, чей труд «Богатство народов» заложил фундаментальную идею невидимой руки рынка и саморегулирующегося порядка в экономике [25,26,27]. Валлерстайн (Immanuel Wallerstein) создал миросистемную теорию, согласно которой экономика мира делится на центр, периферию и полупериферию, определяющие международное разделение труда и неравномерное распределение ресурсов [33,34,42]. Шумпетер (Joseph Schumpeter) внёс понятие креативного разрушения («creative destruction»), означающего постоянное обновление экономики благодаря инновациям и конкуренции [33]. Самуэльсон (Paul Samuelson) ведущий представитель кейнсианской школы, разрабатывал теории макроэкономической стабилизации и эффективного функционирования рыночной экономики [34,35].

Теоретики естественного права описывают право, как божественно вдохновленное и способствующее совместным подходам к решению проблем. Теоретики-позитивисты рассматривают право, как инструменталистское и ориентированное на конкуренцию. Более поздние социологические исследования юридического процесса фокусируются на подходах к принятию судебных решений, которые анализируют факты по делу в свете простого смысла закона и любых лежащих в его основе социальных сил. Учитывая преобладание такого подхода, очевидно, что личные установки судей, ценности сторон и уникальные условия конкретных ситуаций влияют на то, как суд разрешит конфликт. Важно понимать, что нюансы отдельных дел влияют на развитие правовых принципов при создании прецедента; но правовые принципы остаются в некоторой степени стабильными. Осознаваемые потребности признаются и учитываются в соответствии с социологическим взглядом на право. Закон — это путь к социальным изменениям. Это средство расширения или ограничения свободы. Он устраниет препятствия для гражданских прав человека, создавая условия, необходимые для социального прогресса (Sen 1999).

Позитивисты, такие как Хорвиц (1992), утверждают, что законы принимаются для продвижения интересов тех, кто контролирует политическую экономику. Нормы права развиваются, но процесс нормотворчества остается неизменным. Например, после окончания Второй мировой войны внезапно стали доступны ресурсы, которые долгое время были связаны с военными усилиями для реконструкции инфраструктуры, которой долгое время пренебрегали, и обеспечения социального

обеспечения. По мере того, как предпринимались усилия по решению этих проблем, бедные слои населения и меньшинства испытывали неодинаковые последствия (Джейкобс, 2011). Гражданская эпоха прав человека, последовавшая за десятилетием экономической стабильности, внесла сумятицу в социальные отношения. В основе проблемы лежала проблема сегрегации. Первые признаки неолиберальной реакции на чрезмерное влияние государства начали проявляться в конце 1970-х годов. Неолиберализм требовал жесткой экономии, отдавая предпочтение корпорациям, а не частным лицам, и привело к углублению интернационализации денежных потоков.

Результатом изменений в способах размещения промышленного капитала, способах коммуникации и структурах управления стало ограничение автономии (Альбо, 2002). В 1980-х годах призывы к ограничению власти государства в 90-х годах во имя личной свободы привели к непреднамеренному расширению государственной власти. Накопление путем перемещения - часть этой истории. В нем экспроприация рассматривается как общественное благо (Прудон, 1995; Харви 2005), поскольку обоснование принятия было сочтено необходимым в соответствии с давним пониманием того, что надлежащая правовая процедура требует уведомления и возможности быть заслушанным нейтральным лицом до лишения свободы. Применение силы для изменения порядка использования во имя общественного блага рационализирует конфликт между индивидуальными и коллективными интересами и укрепляет право собственности, закрепляя его в законе. Проблема слишком сильного государства решается путем ограничения вмешательства государства в частные дела путем наложения нормы об обязательствах по социальному обеспечению на право собственности (Александер, 2006). Общепринятая точка зрения выявляет созидательно-разрушительные тенденции в общественных отношениях, которые эффективно регулируются стабильной государственной властью. Цель состоит в том, чтобы изменить толкование закона. Судьи принимают решения по делам, основываясь на своем понимании того, что говорится в законе. Они полагаются на юристов, которые приводят их к обоснованным результатам. Информированное принятие решений - лучший советчик. В настоящее время неолиберализмочно укоренился в политической экономике, сосредотачиваясь на накоплении капитала, предпочтении элит и попустительстве эксплуатации трудящихся и бедных (Альбо, 2002).

Неолиберализм связан с накоплением капитала посредством перераспределения ресурсов и изменения порядка их использования. Перераспределение направлено не на исправление неравенства, а на повышение эффективности и полезности. Кризис капитализма и его потребность в утилитарном реагировании дали волю неолиберальным теоретикам, которые утверждали, что фокус политической экономии должен быть смешен с социального обеспечения на сокращение расходов и жесткую экономию. В прошлом в качестве оправдания изъятий приводилась необходимость ощутимого общественного использования. Оправдать изъятия было сложнее, чем сегодня. Легитимность государственной экспроприации заключается в понимании того, что цели общественного благосостояния действительно выгодны. Распределение и эффективность сопоставляются с идеологическим предпочтением автономии и социального обеспечения. Общепринятое мнение гласит, что санкционированные государством изъятия являются социально оптимальными решениями проблем. Несмотря на то, что может быть причинен некоторый вред, большее благо оправдывает это. Если разумно рассчитать, что лишение создает общественное благо, тогда это законно. В прошлом общественное использование было общественным в прямом смысле этого слова. Сегодня это понятие расширено и означает общественную цель, которая каким-то образом приносит пользу обществу (Дэвис, 2010).

Неолиберализм в его практической форме является реинкарнацией либерального капитализма XIX века, основанного на принципе невмешательства, который поощряет свободную рыночную деятельность и поддерживает главенство рынка (McCluskey, 2003). Государство активно поддерживает экономическое развитие, стабилизирует инвестиции, принимает меры для сглаживания экономических циклов с помощью дефицитного финансирования, способствует

прибыльному финансированию исследований и разработок, стимулирует платежеспособный спрос за счет перераспределения доходов и финансирует реконструкцию инфраструктуры для снижения затрат на воспроизводство и стимулирования накопления капитала (Дэвис, 2010). Связь между государственными обязательствами и доходами перестраивается в пользу полезности.

Неолиберализм — это решение кризиса эффективности капитала, основанное на идее, что уменьшение роли и размера государства может восстановить экономическую прибыльность. Критики утверждают, что увеличение влияния государства и полномочия по вмешательству в частные экономические дела не только улучшают экономические показатели, но и являются единственным средством борьбы с замедлением экономического роста (Дэвис, 2010). Дэвис (2010) отмечает, что неолиберализм разрушает социальное государство и дестабилизирует защиту прав собственности, поощряя переформулировку в пользу полезности. Возможность того, что такие права должны быть перераспределены, означает, что они не могут быть гарантированы. Парадокс в этом заключается в том, что это одно из многих неразрешимых противоречий неолиберализма (Гибсон, 2010), который основан на фундаментально ошибочных предположениях (Clarke, 2004).

Согласно общепринятыму пониманию неолиберальной идеологии, оптимальный механизм экономического развития заключается в открытых и нерегулируемых рынках, свободных от вмешательства государства (Бреннер и Теодор, 2002). Исходя из этой предпосылки, государство поощряет права собственности одних и ограничивает права других. Осуждение экспроприации основывается на неолиберальном видении утопического нарратива, в котором так называемые идеальные типы — абстрактные конструкции и мысленные эксперименты — подчеркивают особенности социальной реальности, которые приводят к возможным изменениям производственных отношений (Джессоп, 2002). Однако нереалистично полагать, что саморегулирующиеся рынки всегда ведут к экономическому процветанию. Как утверждает Джессоп (2002), более практическое толкование заключается в том, что неолиберальные структуры зависят от ранее доминировавших социальных структур и возникают из них. Это согласуется с идеей реально существующего неолиберализма, который отличается от своей чистой формы. То есть рынок не полностью отделен от общества, но, напротив, зависит от культурных влияний. Он также зависит от государственного регулирования и поддержки. Бреннер и Теодор (2002) описывают, как реально существующий неолиберализм существует в унаследованных рамках институциональной организации, экономического регулирования и политической борьбы, которые формируют и выражают конфликты в политической экономике.

Конфликты требуют постоянной реструктуризации социальных систем для стабилизации. Экономическая и социальная свобода идеологически связана с личной автономией. Как утверждает Джессоп (2002), экономическая, политическая, и социальные отношения становятся более эффективными благодаря свободному выбору рациональных субъектов, стремящихся продвигать свои личные материальные и социальные интересы в рамках, максимально обеспечивающих их свободу.

Неолиберализм изначально развился из классической работы А. Смита. Концепции разделения труда и «невидимой руки» описывают, как свобода ведет к процветанию, а либерализм означает предоставление естественным силам рынка решать, как распределять скучные ресурсы для создания полезности. Полезность заключается, таким образом, в том, что это становится достоянием общественности. Защита прав собственности, тем не менее, остается предметом судебного разбирательства. Суды стремятся к достижению эффективных и справедливых результатов, поскольку они несут ответственность за свои решения.

Положения об экспроприации в контрактах защищают инвесторов от убытков в случае поглощения; но, если поглощение является надлежащим, его невозможно избежать. Мотивы интереса и справедливости иногда противоречат друг другу, но общепризнано, что справедливость является необходимым элементом всех действий (Гроций, 2001). Легитимность является производной от

предотвращения преступности и травматизма (Grotius 2001), который связывает действия государства с общественным благом.

Неолиберализм преподносится как решение кризиса капитализма, способствующее социальному прогрессу путем усиления либерализации, deregулирования производственных отношений и облегчения экономической деятельности (Джессоп, 2002).

Что непоследовательного в неолиберализме, так это то, что он защищает права собственности, в то же время оправдывая вмешательство государства и перемещение для изменения порядка использования. У обездоленных остается право требовать возмещения ущерба — личное право на возмещение ущерба, установленное договором или причинением вреда (Гроций, 2001).

Как описывает Александр (2006), существует тесная связь между правом собственности и обязательством. Собственность была создана для того, чтобы уравновесить право собственности и обязательства, и, как правило, это право собственности уступает место при возникновении серьезного конфликта (Гроций, 2001). Норма обязательства отдельных лиц перед своим сообществом в области социального обеспечения — это моральное чувство, вытекающее из культуры и традиций, которое ценит естественные связи человека с обществом. Обязанность владения связана с обязательствами перед обществом.

Цель повышения эффективности требует более рационального распределения ресурсов. Неолиберализм не приведет к повышению экономического благосостояния для всех — кто-то выигрывает, кто-то проигрывает. Факт остается фактом: неолиберализм опирается на свободный рынок как на основной механизм эффективного преобразования производственных отношений. Это философия политической экономии, которая способствует приватизации, отмене правил, препятствующих свободному рынку, сокращению дефицита и устранению барьеров в торговле в глобальном масштабе. Государство использует закон для достижения рыночной рациональности (Fiss, 2001) и признания обществом. Роль закона заключается в определении и защите прав частной собственности (Глинавос, 2008), чтобы у людей оставалась мотивация к производству. Закон не самодостаточен, скорее, это зависимая сфера социальной активности.

После упадка кейнсианства и усиления неолиберализма в центре внимания государства оказались эффективность и накопление частного капитала. Принимая неравенство как неизбежность, неолиберализм порождает скептицизм по поводу того, могут ли когда-либо быть реализованы цели перераспределения, надежды на гендерное равенство и решение экологических проблем. Главной целью является экономическое развитие, а обеспечение социального обеспечения является второстепенной задачей. Справедливое и продуктивное общество должно служить обоим интересам — способствовать процветанию и уважению отдельных лиц и общества в целом.

Соответственно, задача закона — поддерживать справедливые правила, способствующие свободе. Если отсутствует подотчетность или стремление к выработке политики в своих интересах, общественная поддержка ослабевает, а легитимность теряется. То есть современный свободный рынок строго регулируется, и свобода выбора допускается, но в определенных рамках. Свободный рынок ведет к неравенству, но это не является желаемым результатом. Все участники рынка имеют равное право на конкуренцию и успех. Однако непреднамеренное последствие предпочтения одних лиц другим с целью поощрения более широкого и результативного использования приводит к неравенству в правах (Глинавос, 2008). Прудон (1995) решительно возражал против этого, утверждая, что идея неприкосновенности собственности (абсолютного права на владение) несовместима с равенством как таковым. Все должны иметь равные жизненные шансы, поддерживаемые законом, для достижения успеха, измеряемого самореализацией и накоплением капитала. Это противоречие заключается в том, что каждый может добиться успеха, когда успех одного явно является результатом экспроприации у другого. Принудительная сила государства воплощена в правах собственности. Конфликт разрешим, если рассматривать юридические права на собственность как временное делегирование государственных полномочий частным лицам, подлежащее ограничению и даже

расторжение договора на основании использования. Государство обеспечивает соблюдение прав собственности или экспроприирует их в своих интересах по своему усмотрению. Естественные и свободные рынки способны узаконить открытую структуру собственности, что требует учета экономических последствий определенных действий государства. Суды разрешают конкурирующие иски в интересах общественного блага. Улучшение качества общественной жизни происходит в результате переоценки роли государства в формировании экономической политики и объединения воли населения для осуществления совместного управления (Глинавос, 2008). Политическая экономия определяется теми, кто ее контролирует (Акрам-Лодхи, 2007). Понимание социальной власти и привилегий требует, чтобы были ясны условия, при которых права собственности предоставляются отдельным лицам и социальным классам (Акрам-Лодхи, 2007). Передача прав собственности — это государственная политика фаворитизма, которая несовместима с надлежащей правовой процедурой. Акрам-Лодхи (2007) описывают это так: возникающие социальные отношения, вытекающие из замкнутости, отражают процессы, которые выходят за рамки простой передачи прав собственности. Капиталистический способ производства иногда требует санкционированного вмешательства государства в форме принудительной экспроприации. Элиты контролируют производителей и эффективно влияют на процессы принятия государственных решений включая методы экспроприации. Элиты заимствуют государственную власть (она делегируется им) для продвижения частных интересов. Например, элиты находят способы устранения социальных барьеров и других видов ограничений на свободном рынке (Акрам-Лодхи, 2007). Они концентрируют свои интересы, исключают других и отбирают у тех, у кого могут отнять безнаказанно (Прудон, 1995). Неолиберальное накопление капитала — это средство принудительного лишения определенных людей доступа к общественному богатству, чтобы предоставить это богатство немногим избранным (Акрам-Лодхи, 2007). Парадоксально, что свободный рынок требует вмешательства государства для изменения порядка использования в сторону большей полезности, но, похоже, сила закона необходима для регулирования развития социально ответственным образом. Как утверждает Фисс (2001), закон — это инструмент изоляции, который используется для маргинализации и даже обнищания, продуктивная деятельность, направленная на то, чтобы приносить пользу одним людям за счет других.

Права человека основаны на индивидуализированном социальном обеспечении. Права человека и общественное благо взаимосвязаны. Как отметил Берлин (2008) в своем описании свободы, независимости, саморазвития и самодостаточности человека, все это связано со способностью владеть собственностью, а собственность способствует общественному благу. Берлин (2008) признал, что государство обладает полномочиями по повышению производительности, но оно ограничено необходимостью не допускать чрезмерного вмешательства в автономию. Определение границы надлежащего вмешательства — это вопрос закона, но также и вопрос социальной теории взаимоотношений между государством, обществом и экономикой. Когда именно санкционированное государством вмешательство необходимо и достаточно? Не столь уж новое наблюдение о том, что изъятия вызывают недоумение, поскольку правовые нормы расплывчаты и отражают глубоко укоренившиеся социальные разногласия по поводу того, в какой степени собственность должна регулироваться (Arlyck 2007). В 1800-х годах общественная мысль явно отошла от господствующего понимания собственности, основанного на естественном праве (Хорвиц, 1992). Таким более просвещенным подходом был инструментальный позитивизм, согласно которому санкционированное государством присвоение является законным использованием власти. Полезность лежит в основе представлений о праве, которое является инструментом содействия общественному порядку и прогрессу. Полезность — это общественное использование (Kleeger, 2011). Как утверждает Хорвиц (Horwitz, 1992), в судебной практике по взысканиям полезно проводить различие между частичным и существенным взысканиями. Например, если влияние поглощения на права собственника существенно, то уместно использование силы отчуждения, но

если влияние ограничено или частичное, то уместно использование силы регулирования (Horwitz, 1992). Это различие важно, потому что нормативные акты не требуют компенсации, в отличие от экспроприации (Arlyck, 2007). Конечный результат один и тот же — права собственника нарушаются в обоих случаях, но в разной степени. Александер (2006) утверждает, что конституционное положение о собственности обеспечивает решение в той мере, в какой оно обеспечивает усиленную защиту прав собственника. Государство с меньшей вероятностью санкционирует изъятие, если оно должно заплатить высокую цену за изъятую собственность. Есть свидетельства того, что многие социальные системы поддерживают права собственности, не нуждаясь в конституционной защите (Александер, 2006). Решение этой проблемы заключается в более эффективном управлении накоплением капитала. Судебное усмотрение ограничивает полномочия государства по вмешательству в права частных лиц в строго определенных обстоятельствах. Содействие общественному благу является мерой законности. Собственность необходима, чтобы обеспечить стабильность в социальных отношениях, но и защита от чрезмерной демократизации необходима для того, чтобы государство могло вмешиваться в неотложные дела.

Сторонники социального обеспечения рассматривают права собственности как препятствие на пути прогрессивных реформ. Александер (2006) объясняет, что сторонники прогресса выступают против ограничений, потому что они хотят провести реформы, направленные на более справедливое перераспределение земли, и потому что они утверждают, что усиление защиты прав собственности препятствует обеспечению справедливости. Он приходит к выводу, что усиленная конституционная защита собственности не является необходимой, поскольку именно культура изменяет законы, а не юридические предписания (Alexander, 2006). Решение о включении в конституцию положения о собственности является признаком консенсуса в отношении поддержки определенных прав в данный момент времени. Как отмечает Александер (2006), анализ заключается в понимании первоначальных намерений законодателей, но в изменении их в соответствии с текущими условиями. Если собственность обычно уважается, нет необходимости в усиленной защите. Если консенсус допускает посягательство, оговорка о собственности бесполезна.

Концепция накопления путем перемещения (Araghi, 2000) эквивалентна концепции накопления путем лишения собственности (Harvey, 2005). Тезис о приватизации в рамках закона, описанный здесь, утверждает, что накопление капитала путем санкционированного государством перемещения является первоначальным накоплением, которое было достигнуто тайно в рамках правового режима под предлогом использования в общественных целях (Араги, 2010; Клигер, 2011). В результате экономика заставила общество признать, что получение прибыли является приемлемым. Неолиберализм — это разработка этой реальности. Араги (2009b) объясняет это так: неолиберализм — это просто еще один ответ на острые противоречия послевоенного кейнсианства.

Современные подходы к экономическому развитию лучше понимаются в контексте мировой истории. Ключом к пониманию нынешнего статуса законодательства о доходах является осознание того, что изменения в законодательстве обусловлены расширением значения того, что представляет собой общественную цель. На эволюцию права влияют следующие факторы: феномен накопления за счет перемещения. В этом отношении принятие мер является рецептом для разрешения масштабных и глубоких экономических, политических и социальных кризисов. Зарождающийся процесс накопления за счет перемещения, возможно, является величайшей глобальной проблемой из всех существующих (Араги, 2000).

Инвестиции в развитие представляют собой контрмобилизацию капитала в условиях режима неолиберальной приватизации. Как утверждают многие теоретики, первоначальное накопление периодически проявляется в виде циклически повторяющейся потребности в снижении стоимости рабочей силы для ускорения накопления капитала в периоды кризисов или экономической стагнации (Harvey, 2005; Foster et al., 2011). Частное использование полномочий по экспроприации является доказательством происходящей в настоящее время приватизации закона и государства.

При неолиберализме определение того, что представляет собой общественное пользование, теперь расширено. Извъятие является средством нарушения прав собственника. Некоторые утверждают, что неолиберализм негативно повлиял на законодательство о землепользовании, утверждая, что оно обращает вспять прогрессивные, социально полезное выражение нормы об обязательствах по обеспечению социального обеспечения, описанной Александром (2006). Другие считают, что неолиберализм просто отражает более приемлемый баланс между обязанностями и правами отдельных лиц и государства (Марглин, 2008).

Далее анализ показывает, что ограниченные экономические ресурсы и несовместимые социальные приоритеты приводят к трансформации права. Выдвинутый здесь тезис предполагает, что приватизация права является ответом на кризис капитализма. Если все это соответствует действительности, то предложенные предположения будут правильными в других сценариях.

Теория перераспределения при капитализме подразумевает, что изъятия, направленные на повышение эффективности использования земли, оправдывают вмешательство государства в права собственников, поскольку такие изъятия смягчают разрушительные тенденции саморегулирующегося рынка (Harvey, 1975). Сотрудничество сглаживает конфликты, в то время как конкуренция обостряет их. Государство вмешивается в ситуацию, когда рынки испытывают трудности с обеспечением их бесперебойного функционирования. Государство создает или отменяет монопольные условия для обеспечения производства. Вмешательство государства может быть необходимым и надлежащим действия по смягчению последствий неустойчивого рынка, однако такие действия могут также ненадлежащим образом поощрять незаконный фаворитизм. Как утверждает Харви (Harvey, 1975), вмешательство государства может быть экономической необходимостью, поскольку конкуренция приводит к неравномерному распределению доходов; но вмешательство государства также может исправить дисбаланс. В настоящее время капиталистическое общество состоит из смеси элементов рынка и социального обеспечения. Как объясняет Харви (Harvey, 1975), социальное обеспечение не устранит промышленную резервную армию или использование первоначальное накопление направлено на исправление дисбалансов в производственных отношениях, поскольку вмешательство государства создает доверие к производственным отношениям, что необходимо для выживания индивида, сообщества и государства. Доминирующие институты капиталистического общества обеспечивают противодействие дегуманизирующему воздействию рынков (Harvey, 1975). Сообщество основано на взаимном уважении и поддержке других, что смягчает превращение человеческих отношений в товар, вызванное несправедливым рыночным обменом, основанным на конкуренции.

С точки зрения методологии и исторического контекста немецкая ветвь неолиберализма сформировалась под влиянием традиций исторической школы, акцентируя своё внимание на анализе реальных практик и исторических особенностей развития разных экономических систем. Она предложила идею «социального рыночного хозяйства», объединяя принципы свободного рынка с защитой социальных интересов и необходимостью активного участия государства в формировании условий для честной конкуренции. Для немецких учёных важнее структура рынка и институты, обеспечивающие эффективную конкуренцию. Вместо того чтобы сосредоточиться на реакции отдельных игроков, они исследуют саму природу конкурентной среды и её способность создавать оптимальные условия для экономического роста и социальной справедливости. Немецкие специалисты предлагают гораздо более обширный арсенал политических инструментов. К ним относятся стабилизационная политика (управление экономическими циклами), структурная политика (поддержка перспективных отраслей и регионов), социальные программы (обеспечение социальной защищённости) и активная борьба с монополиями. Государство рассматривается как активный участник процесса формирования эффективных рынков, способствующий устойчивому росту и решению социальных проблем. Немецкое направление видит в государстве постоянного партнёра и помощника рынка. Оно активно участвует в создании необходимой инфраструктуры, стимулирует конкуренцию, инвестирует в образование и здравоохранение, поддерживает

малые предприятия и обеспечивает социальный прогресс, таким образом формируя основу для долгосрочной устойчивости экономики.

Английский неолиберализм наследует идеи классического либерализма, сосредоточиваясь на разработке абстрактных моделей и общих закономерностей поведения отдельных субъектов рынка. Здесь первостепенное значение придаётся поведению индивидуальных потребителей и производителей, особенно в условиях неполноценной конкуренции. Основное внимание британских исследователей направлено на изучение механизмов принятия решений отдельными участниками рынка и способов их адаптации к изменениям внешней среды, включая влияние налогов, ценовой динамики и регуляторных ограничений. Они стремятся понять, как рынок функционирует на уровне индивидуального выбора. В рамках британской традиции господствует идея минимального вмешательства государства в работу рынка, предпочитающего регулировать лишь денежные потоки и поддерживать стабильность финансовой системы. По мнению представителей этого подхода, задача государства ограничивается созданием необходимых правовых рамок и борьбой с негативными последствиями чрезмерной концентрации капитала. Согласно британскому варианту, государство вмешивается в экономику только тогда, когда возникают проблемы с функционированием свободных рынков (инфляция, дефицит бюджета, нарушение условий конкуренции). Его роль сводится к устранению негативных последствий нарушения рыночных процессов и восстановлению баланса.

Немецкий неолиберализм отличается большим разнообразием инструментов экономической политики и стремлением интегрировать социальные ценности в функционирование рыночной экономики, в отличие от британского варианта, основанного на классическом либеральном подходе, минимализирующего роль государства и полагающегося на свободу выбора и самоорганизацию рынка. Эти направления представляют различные теоретические концепции, от марксистской критики капитализма до либерально-кейнсианских моделей, которые позволяют провести глубокий междисциплинарный анализ взаимоотношений права, экономики и политики в историческом контексте в зарубежных странах.

Заключение

Современное право во многих зарубежных странах стало инструментом реализации частного интереса под прикрытием лозунгов публичного блага. Это позволяет элите накапливать богатство за счёт подавления гражданских свобод и имущественных прав простых граждан. Государство всё чаще действует как частная корпорация, стремясь максимизировать прибыли от владения ресурсами и игнорируя последствия для населения. Однако неолиберальная экономическая парадигма часто вступает в противоречие с задачами социально-экономического прогресса, опирающегося на последние технологические достижения. Работа важна для понимания того, как право превращается в инструмент господства капиталистической системы, обслуживающей частные интересы. Современные законы о принудительном отчуждении (eminent domain) стали способом присвоения ресурсов государственными органами в пользу избранных коммерческих субъектов. Такие процедуры становятся удобным механизмом для ускорения экономического роста, даже если это сопровождается нарушением индивидуальных прав собственников. Государство активно вмешивается в экономику, переопределяя правила пользования собственностью таким образом, чтобы поддержать рост корпоративного сектора. Законодательство и судебная система служат для поддержания системы, ориентированной на экономический успех небольшого числа бенефициаров.

Накопление капитала происходит за счёт нарушения принципиальной автономии и принуждения владельцев передавать своё имущество государственным органам и крупным предприятиям. Эта ситуация отражает разрыв между формальным провозглашением равенства и фактическим существованием привилегий среди небольшой группы лиц. Идеологический аппарат формирует представление о том, что такие мероприятия являются необходимыми для устойчивого развития общества. Тем не менее, реальные выгоды достаются лишь ограниченному кругу заинтересованных сторон, тогда как большая часть населения страдает от ухудшения жилищных условий и снижения

уровня жизни. Политика неолиберализма ведёт к ослаблению социального государства и сокращению мер социальной защиты. Параллельно усиливается поддержка крупного бизнеса, что способствует углублению неравенства и созданию благоприятных условий для накопления капитала. Подчеркивается необходимость дальнейшего изучения изменений, направленных на восстановление равновесия между публичными целями и экономическими интересами отдельных граждан.

В исследовании предпринята попытка раскрыть трансформационную функцию неолиберального дискурса, показать, какие трансформации претерпевают государственные и демократические институты на пути превращения их в неолиберальную модель.

Вместе с тем, несмотря на существующее многообразие аналитических и критических исследований, касающихся изучения неолиберализма, ряд вопросов еще нуждается в дополнительном теоретическом освещении. К таким, на наш взгляд, относятся исследование проблемы социальной справедливости в контексте политики неолиберализма и неолиберализма в качестве фактора, оказывающего существенное воздействие на трансформацию современного государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Albo G. «Neoliberalism, the State, and the Left: A Canadian Perspective» // Monthly Review - 2002. - № 1 (54), 46-55.
2. Alexander G. S. The Global Debate over Constitutional Property: Lessons for American Takings Jurisprudence. Chicago: University of Chicago Press, 2006.
3. Araghi F. «Crisis of «Long Keynesianism»» // Economic & Political Weekly. - 2010. - № 4: 39-41.
4. Arrighi G. The Long Twentieth Century: Money, Power, and the Origins of our Times. New York: Verso, 2006.
5. Bodrunov, S. D. Civilizational Fork in our Time and Development Alternatives / S. D. Bodrunov // Economy of Regions. – 2025. – Vol. 21, No. 1. – P. 61-69. – DOI 10.17059/ekon.reg.2025-1-5. – EDN QQUMFQ.
6. Brenner N., Theodore N. «Cities and the Geographies of «Actually Existing Neoliberalism»» / Antipode, 2002. – p. 350-379.
7. Clarke S. «The Neoliberal Theory of Society» / In Neoliberalism: A Critical Reader, edited by Alfredo Saad-Filho and Deborah Johnston, London: Pluto Books 2004. – p. 48-56.
8. Coase R. H. «The Problem of Social Cos» // Journal of Law and Economics, 1960. № 3. – p.1-44.
9. Dean M. Foucault and the Neoliberalism Controversy // The SAGE Handbook on Neoliberalism / D. Cahill, M. Konings, M. Cooper, D. Primrose (eds). L.: SAGE, 2019. P. 40-54.
10. Finch M. S. «Choice of Law and Property» // Stetson Law Review, 1996. - № 1 (26) p. 257-99.
11. Fiss O. M. «The Autonomy of Law» // Yale Journal of International Law, 2001. - № 26. – p. 517-26.
12. Glinavos I. «Neoliberal Law: Unintended Consequences of Market-friendly Law Reforms» // Third World Quarterly, 2008. - № 6 (29). - p.1087-1099.
13. Gold D. M. «Eminent Domain and Economic Development: The Mill Acts and the Origins of Laissez-Faire Constitutionalism» // Journal of Libertarian Studies, 2007. - № 2 (21). – p.101-122.
14. Corrigan P. Sayer D. The Great Arch: English State Formation as Cultural Revolution. UK: Basil Blackwell, 1985.
15. Harvey D. A Brief History of Neoliberalism. New York: Oxford University Press, 2007.
16. Hasnas J. «Legal Pluralism, Privatization of Law and Multiculturalism» // Theoretical Inquiries in Law, 2008 № 2(9): 529-52.
17. Hayek F. Economics and Knowledge / New York, 1981.
18. Horwitz M. J. The Transformation of American Law, 1780-1860. London: Oxford University Press, 1992.
19. Jameson F. Five Theses on Actually Existing Marxism. Monthly Review, 1996. - № 11(47) (April). – p. 1-10.
20. Jessop B. «Liberalism, Neoliberalism, and Urban Governance: A State-Theoretical Perspective» // Antipode, 2002. - № 3(34). -p. 452-472.
21. Kelly D. B. «Pretextual Takings: Of Private Developers, Local Governments, and Impermissible Favoritism» // Supreme Court Economic Review, 2009. - № 17. – p.173-235.
22. Kleeger J. «Blight Makes Right: Utilization as Public Use» // The Urban Lawyer, 2011. - № 3(43). – p. 889-900.
23. Luhmann N. A Sociological Theory of Law. London: Routledge and Kegan Paul, 1985.
24. Marx K. Capital Volume I: A Critique of Political Economy. New York: Penguin Books, 1990.
25. Louvill O. A Review on Monbiot G. «Neoliberalism - the Ideology at the Root of All Our Problems» / O. Louvill // RUDN Journal of Public Administration. – 2023. – Vol. 10, No. 1. – P. 144-149. – DOI 10.22363/2312-8313-2023-10-1-144-149. – EDN BJTZTS.
26. Mortimer C. What Neoliberals Believe // Exponents. 28.01.2021. URL: <https://exponents.substack.com/p/what-neoliberals-believe>.
27. McCluskey M. T. «Efficiency and Social Citizenship: Challenging the Neoliberal Attack on the

- Welfare State» // *Indiana Law Journal*, 2003. - № 78. – p.783-878.
28. McMichael P. *Development and Social Change: A Global Perspective*. 2nd ed. Thousand Oaks, VA: Pine Forge Press, 2000.
29. Parsons T. *The Social System* / New Orleans: Quid Pro Books, 1978.- p.104.
30. Piketty T. *Capital in the Twenty-First Century*. Translated by Arthur Goldhammer. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University, 2014.
31. Proudhon P. J. *What is Property? An Inquiry into the Principle of Right and of Government* / Charlottesville, VA: University of Virginia, 1995.
32. Ramírez, L. D. *Convergencia de partidos políticos y políticas neoliberales en Latinoamerica, EE.UU. Y Europa* / L. D. Ramírez, M. I. Picazo Verdejo, A. Sánchez Andrés // *Iberoamerica*. – 2023. – No. 1. – P. 125-151. – DOI 10.37656/s20768400-2023-1-06. – EDN PLMBFI.
33. Schultz D. «Evaluating Economic Development Takings: Legal Validity versus Economic Viability» // *Albany Government Law Review*, 2011. - №4. – p.186-211.
34. Schumpeter J. A. *Capitalism, Socialism and Democracy* / London, UK: Harper, 1975.
35. Sen A. *Development as Freedom* / NY: Anchor Books. 1999.
36. Soto H. *The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs in the West and Fails Everywhere Else* / NY: Basic Books, 2000.
37. Skinner D., Feldman L. «Eminent Domain and the Rhetorical Construction of Sovereign Necessity» // *Law, Culture and the Humanities*, 2012.- № 1.- p.21.
38. Steinberg M. W. «Capitalist Development, the Labor Process, and the Law» // *The American Journal of Sociology*, 2003. - № 2(109). – p. 445-495.
39. Stiglitz J. E. *Globalization and its Discontents* / NY: W. Norton. 2003.
40. Tamanaha B. Z. *Realistic Socio-Legal Theory: Pragmatism and a Social Theory of Law* / Oxford, UK: Clarendon Press, 1997.
41. Venugopal R. *Neoliberalism as Concept* // *Economy and Society*. 2015. Vol. 44. № 2.
42. Weber M. «Politics as a Vocation» / Max Weber: *Essays in Sociology*, edited by H. H. Gerth and C. Wright Mills, 77-128. NY: Oxford University Press.

Economic development and public welfare in the system of public relations of foreign countries (comparative-historical approach)

Elkin Stanislav Evgenievich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), St. Petersburg, Russian Federation

E-mail: elkin-se@ranepa.ru

Reutova Irina Mikhailovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), St. Petersburg, Russian Federation

E-mail: reutova-im@ranepa.ru

Elkina Olga Sergeevna

Doctor of Economic Sciences, Professor

North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), St. Petersburg, Russian Federation

E-mail: elkina-os@ranepa.ru

KEYWORDS

economic development, public benefit, efficiency, neoliberalism, comparative historical approach, needs, public relations

ABSTRACT

The study discusses the scientific directions that determine the attitude to the effective use of public goods in foreign countries, if necessary, its redistribution in the case of a choice between individual (private) and public benefits. Based on the application of a comparative historical approach, the study proves the existence of a link between economic development and the public good. The method is used to describe the neoliberal transformation of law. Attention is focused on the impact of income when making decisions about the redistribution of goods and is determined by their intermediate location at the intersection of economics, politics and social relations. During the discussion, the opinion is substantiated that economic development is not always a public good, since in many cases it reduces the income of private owners. It is concluded that the public use of a good (asset) should not be reduced to private benefit. The question of the legitimacy of the claim that the state contributes to the public good when it regulates their use is formulated. Redistribution of benefits is considered in the context of using state power to achieve the goals of redistribution of benefits, which cannot be achieved in any other way. The thesis is put forward that the state applies the law as a justification for the redistribution of benefits in the interests of satisfying public-private interests. This thesis explains how the law and the state are subordinated to private interests. A comparative historical approach has been used as a methodological basis, which makes it possible to identify patterns of legislative development in response to social changes in the historical context and changes in legislation related to the development of the concept of public utility. The approaches used in economics, sociology, and political science in the study of public relations present different but equally convincing points of view on the problem under study, which makes it necessary to further study the problem of effective use of the public good.